

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: Restricted*
1 July 2011
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок шестая сессия

9 мая – 3 июня 2011 года

Решение

Сообщение № 357/2008

<i>Представлено:</i>	Фуадом Джахани (представлен адвокатом г-ном Урсом Эбнетером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Фуад Джахани
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	9 октября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Дата решения:</i>	23 мая 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	Депортация из Швейцарии в Исламскую Республику Иран, где существует предполагаемая опасность подвергнуться пыткам и другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию
<i>Процедурные вопросы:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Опасность применения пыток после депортации; опасность жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания после депортации
<i>Статья Конвенции:</i>	3

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок шестая сессия)

относительно

Сообщения № 357/2008

<i>Представлено:</i>	Фуадом Джахани (представлен адвокатом г-ном Урсом Эбнетером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Фуад Джахани
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	9 октября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьями 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 мая 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 357/2008, представленной Комитету против пыток г-ном Фуадом Джахани в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Фуад Джахани, гражданин Исламской Республики Иран, родившийся в 1981 году и в настоящее время ожидающий высылки из Швейцарии в страну своего происхождения. Он утверждает, что его депортация будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Его представляет адвокат г-н Урс Эбнетер.

1.2 Согласно пункту 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил данную жалобу государству-участнику 15 октября 2008 года. Одновременно с этим Комитет, действуя в соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры, просил государство-участник не высылать заявителя в Исламскую Республику Иран, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета. Государство-участник согласилось удовлетворить эту просьбу 20 октября 2008 года.

1.3 14 апреля 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа дела.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель имеет иранское гражданство и принадлежит к курдскому меньшинству. Он утверждает, что из-за его деятельности в качестве члена Коммунистической рабочей партии он был вынужден покинуть страну своего происхождения и просить убежища в Швейцарии, куда он прибыл 11 июля 2005 года¹. Вскоре после прибытия в Швейцарию заявитель обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища и стал активным членом иранского оппозиционного движения в Швейцарии.

2.2 26 ноября 2007 года Федеральное управление по миграции приняло решение не рассматривать ходатайство заявителя по существу. Однако 25 января 2008 года апелляция, поданная заявителем на данное решение, была удовлетворена Федеральным административным судом, который поручил Федеральному управлению по миграции рассмотреть существо дела.

2.3 25 марта 2008 года Федеральное управление по миграции отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища. Апелляция на это решение была отклонена судом 6 мая 2008 год в связи с тем, что она не была подана в срок.

2.4 3 июня 2008 года заявитель подал новое ходатайство о предоставлении убежища на основании своей политической деятельности в Швейцарии. Федеральное управление по миграции своим решением от 18 июня 2008 года постановило не рассматривать это ходатайство по существу. 14 июля 2008 год суд отклонил апелляцию заявителя на это решение. 18 июля 2008 года Федеральное управление по миграции потребовало от заявителя покинуть территорию государства-участника не позднее 30 июля 2008 года. С этой даты заявитель проживает в Швейцарии нелегально.

2.5 По словам заявителя, Федеральный административный суд в своем решении от 14 июля 2008 года сделал неверный вывод о том, что деятельность заявителя в качестве кантонального представителя Демократической ассоциации по делам беженцев (которая является частью иранского оппозиционного движения в Швейцарии), регулярное участие в совещаниях этого движения, тесный контакт с председателем Демократической ассоциации по делам беженцев и регулярное участие в радиопередачах не доказывает наличия опасности преследования в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. Заявитель утверждает, что суд не принял во внимание многие заслуживающие доверия сообщения, которые подтверждают, что иранские власти внимательно наблюдают за иранской диаспорой и отслеживают политическую деятельность ее членов². Он добавляет, что по этим причинам иранским политическим активистам в изгнании угрожает реальная опасность ареста и пыток в случае их принудительного возвращения в страну происхождения. По словам заявителя, тот факт, что иранские граждане, проживающие в Швейцарии и занимающие ответственные посты в Демократической ассоциации по делам беженцев, подвергаются такой опасности, подтверждается в подробном докладе Швейцарского совета по делам беженцев.

¹ В первоначальном решении Федерального управления по миграции в качестве даты въезда заявителя в страну указано 9 июля 2005 года.

² В поддержку своего утверждения заявитель ссылается на доклад, озаглавленный *Verfassungsschutzbericht* (подготовлен Федеральным министерством внутренних дел Германии), 2007, р. 297.

2.6 Заявитель утверждает, что он участвовал во многих мероприятиях и совещаниях, организованных иранским оппозиционным движением в Швейцарии, и что швейцарские власти не оспаривают этот факт. Он также заявляет, что множество фотографий, запечатлевших его на этих мероприятиях, были опубликованы в Интернете³ и в газетах. Кроме того, заявитель предположительно принимал регулярное участие в радиопередачах в Швейцарии. Он подчеркивает, что как руководитель кантонального отделения Демократической ассоциации по делам беженцев он занимает важное положение в иранском оппозиционном движении в Швейцарии, как это указано в недавнем решении суда⁴. По этим причинам, повторяет заявитель, велика вероятность того, что он привлеч внимание иранских властей и что его политическая деятельность будет воспринята ими не только как клевета на нынешний режим, что является преступлением в Исламской Республике Иран, но и как угроза национальной безопасности.

2.7 Учитывая плачевное положение в области прав человека в Исламской Республике Иран и тот общеизвестный факт, что режим подавляет любые формы оппозиции в стране, заявитель утверждает, что его опасения подвергнуться пыткам в случае принудительного возвращения в Исламскую Республику Иран имеют под собой реальные основания. Он добавляет, что Федеральный административный суд недавно принял решение о том, что любому лицу, исполняющему обязанности кантонального представителя Демократической ассоциации по делам беженцев, грозит реальная опасность преследования в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран⁵, и заявитель утверждает, что в его случае должна действовать та же логика.

2.8 Заявитель добавляет, что он принадлежит к иранскому курдскому меньшинству, что значительно увеличивает опасность преследования в случае его принудительного возвращения. Он утверждает, что политические действия против правящего режима со стороны членов этнических меньшинств чаще привлекают внимание властей и приводят к еще более суровым наказаниям, чем действия, совершаемые иранцами персидского происхождения.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его принудительная высылка из Швейцарии в Исламскую Республику Иран явилась бы нарушением Швейцарией своих обязательств по статье 3 Конвенции, так как существуют серьезные основания полагать, что в этом случае ему будет угрожать применение пыток.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 14 апреля 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Оно утверждает, что заявитель не смог доказать, что ему угрожает личная, реальная и предсказуемая опасность применения пыток в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. Отмечая тревожную ситуацию с правами человека в Исламской Республике Иран и ссылаясь на принятое Комитетом замечание общего порядка №1⁶, государство-участник напоминает, что данная ситуация сама по себе не

³ Заявитель в качестве примера упоминает интернет-сайт: www.k-d-panahandegan.org.

⁴ Заявитель ссылается на решение № D-6849/2006 Федерального административного суда от 26 августа 2008 года.

⁵ Ibid., pp. 12–13, para. 4.2.2.2.

⁶ Замечание общего порядка № 1, A/53/44, приложение IX от 21 ноября 1997 года. Государство-участник также ссылается на сообщения № 94/1997: *К.Н. против*

может служить достаточным основанием для вывода о том, что заявителю в случае возвращения будет угрожать применение пыток. Оно утверждает, что он не смог доказать, что ему угрожает предсказуемая, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Исламскую Республику Иран.

4.2 По словам государства-участника, во время национального судебного разбирательства заявитель утверждал, что в 2002 году он был арестован и находился под стражей в течение двух недель за участие в демонстрации в поддержку лидера сепаратистов Оджалана. Однако заявитель не говорил, что во время содержания под стражей его подвергали пыткам. Государство-участник добавляет, что доводы заявителя, касающиеся причин, ускоривших его отъезд из Исламской Республики Иран, не были сочтены правдоподобными Федеральным управлением по миграции, которое объявило о своих решениях 26 ноября 2007 года и 25 марта 2008 года. Кроме того, государство-участник отмечает, что заявитель не исчерпал все внутренние средства правовой защиты в отношении своего первого ходатайства о предоставлении убежища, так как апелляция, которую он подал на решение Федерального управления по миграции 25 марта 2008 года, была отклонена 6 мая 2008 года Федеральным административным судом в связи с тем, что она была подана позже установленного законодательством срока. Таким образом, решение Федерального управления по миграции вступило в силу. Государство-участник при этом отмечает, что сообщение заявителя в Комитет касается в основном его второго ходатайства о предоставлении убежища, которое основано на его политической деятельности после того, как он покинул Исламскую Республику Иран, и что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты в отношении этого ходатайства.

4.3 В отношении политической деятельности заявителя в Исламской Республике Иран, описанной в ходе первой процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, государство-участник отмечает, что Федеральное управление по миграции подробно обосновало причины, по которым оно не считает ее достоверной. Оно также повторяет, что заявитель не исчерпал все внутренние средства правовой защиты в отношении этой процедуры. По мнению государства-участника, то же касается утверждений заявителя, сделанных им во время второй процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, о том, что он привлек к себе внимание иранских властей своей политической деятельностью в качестве представителя Демократической ассоциации по делам беженцев в кантоне Шафхаузен. Эти утверждения были подробно рассмотрены различными национальными судебными органами, которые пришли к выводу о том, что заявитель не подвергнется опасности, если вернется в Исламскую Республику Иран. Во многих решениях, касающихся высылки просителей убежища, ходатайства которых были отклонены, в Исламскую Республику Иран, Федеральный административный суд указывал, что иранские секретные службы, возможно, ведут наблюдение за оппозиционным режиму политической деятельностью за рубежом, но только в тех случаях, когда участники такой деятельности подпадают под особую категорию, предпринимают действия, которые выходят за обычные рамки массового оппозиционного движения, и занимают должности или осуществляют деятельность такого характера, которая представляет серьезную и реальную угрозу правительству⁷. Государство-

Швейцарии, решение, принятое 19 мая 1998 года, и № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, решение, принятое 10 ноября 1998 года.

⁷ Государство-участник ссылается на решение № D-6849/2006 Федерального административного суда от 26 августа 2008 года, пункт 4.2.2.1; см. сноску 6 выше.

участник добавляет, ссылаясь на различные источники информации, что лицам, подозреваемым в серьезных преступлениях или действующим от лица конкретных политических групп, также угрожает опасность ареста.

4.4 Государство-участник указывает на то, что в докладе Швейцарского совета по делам беженцев, на которое ссылается заявитель, не содержится утверждения о том, что лицам, занимающим определенные посты в Демократической ассоциации по делам беженцев, по возвращении может угрожать конкретная опасность. В соответствии с этим же докладом, даже неоднократная поддержка акций, направленных против нынешнего иранского режима, не увеличивает опасность подвергнуться репрессиям. В докладе тем не менее отмечается, что подобные действия могут быть предприняты в отношении лиц, совершивших акт насилия, или лиц, занимающих главные посты в определенных оппозиционных группах⁸. Государство-участник полагает, что Демократическая ассоциация по делам беженцев не относится к числу основных оппозиционных групп в изгнании, о которых идет речь в докладе Швейцарского совета по делам беженцев⁹. Оно добавляет, что некоторые представители печати описывают Демократическую ассоциацию по делам беженцев как организацию, основная цель которой состоит в том, чтобы обеспечивать своих членов доказательствами политической деятельности, с тем чтобы они могли остаться в Швейцарии¹⁰. Таким образом, если иранские власти следят за деятельностью этой ассоциации, то они, скорее всего, знают о наличии таких сомнений и принимают их во внимание.

4.5 Государство-участник отмечает, что второе ходатайство заявителя полностью основано на его политической деятельности с 25 марта 2008 года по 14 июля 2008 года (дата последнего решения Федерального административного суда). Таким образом, оно было отклонено на основании его предполагаемой деятельности, а именно: его роли в качестве представителя Демократической ассоциации по делам беженцев, участия в трех демонстрациях и его работы на местной радиостанции. Государство-участник отмечает, что его роль в качестве представителя Демократической ассоциации по делам беженцев уже рассматривалась во время первой процедуры предоставления убежища и что никаких изменений в этой связи с тех пор не произошло. Оно подтверждает, что из информации, представленной заявителем о его разнообразной деятельности, нельзя сделать вывод о том, что он будет считаться лидером оппозиционной организации, представляющей потенциальную угрозу иранскому режиму, и что ему, таким образом, в случае возвращения будет угрожать опасность подвергнуться пыткам.

4.6 При рассмотрении первого ходатайства заявителя *Федеральное управление по миграции*¹¹ тщательно изучило написанную им газетную статью и пришло к выводу о том, что, хотя она и содержит призыв к свержению "режима мулл", на ее основании трудно сделать вывод о том, что у заявителя есть явно выраженные политические взгляды или что он представляет потенциальную угрозу режиму в Исламской Республике Иран. Представляется, что цель статьи, скорее, состояла в том, чтобы служить основанием для получения убежища по-

⁸ Государство-участник ссылается на указанный выше доклад Швейцарского совета по делам беженцев; см. сноску 3 выше.

⁹ Государство-участник ссылается на указанный выше доклад Швейцарского совета по делам беженцев.

¹⁰ Государство-участник ссылается здесь на статью в еженедельнике *Die Weltwoche* от 25 апреля 2007 года.

¹¹ Решение от 26 ноября 2007 года.

сле бегства заявителя из Исламской Республики Иран, и иранские власти смогут это понять.

4.7 Что касается участия заявителя в радиопередачах с политическим уклоном, то, как указывает государство-участник, *Федеральное управление по миграции* пришло к выводу о том, что заявитель не доказал, что иранские власти имеют о них информацию или что они на этом основании решают, что он представляет опасность. Наконец, государство-участник считает, что заявитель не представил никаких доказательств в поддержку того, что его принадлежность к курдскому меньшинству увеличит опасность подвергнуться преследованию по возвращении.

Комментарии заявителя по представлению государства-участника

5.1 16 июня 2009 года заявитель утверждал, что тот факт, что Демократическая ассоциация по делам беженцев отсутствует в перечне наиболее известных иранских оппозиционных организаций, объясняется тем, что данный перечень носит ориентировочный характер. Он далее заявляет, что на момент публикации доклада Швейцарского совета по делам беженцев Демократическая ассоциация по делам беженцев была еще молодой организацией и недостаточно известной, чтобы стоять в одном ряду с другими, ранее созданными оппозиционными движениями. Вместе с тем существование Демократической ассоциации по делам беженцев признается в нескольких судебных решениях государства-участника. Заявитель возражает против того факта, что государство-участник ссылается на газетные статьи, характеризующие политическую деятельность Демократической ассоциации по делам беженцев исключительно как деятельность, направленную на предоставление алиби просителям убежища, и утверждает, что такая точка зрения крайне субъективна и ошибочна.

5.2 Относительно решения Федерального административного суда от 16 августа 2008 года предоставить убежище одному из членов Демократической ассоциации по делам беженцев заявитель утверждает, что указанное лицо, как и он сам, является кантональным представителем Демократической ассоциации по делам беженцев и что имя этого человека вместе с контактной информацией также было напечатано в журнале "Канун". По словам заявителя, Федеральный административный суд, таким образом, открыто признал, что исполнение обязанностей представителя Демократической ассоциации по делам беженцев на уровне кантона и появление в печати имени и контактной информации должно считаться признаком того, что такое лицо будет восприниматься в качестве угрозы режиму Тегерана. Он добавляет, что более поздним решением суд также предоставил статус беженца просителю убежища, который был членом Демократической ассоциации по делам беженцев и занимал более низкое политическое положение по сравнению с заявителем, так как отвечал исключительно за безопасность во время демонстраций¹². Заявитель добавляет, что Федеральное управление по делам беженцев предоставило статус беженца нескольким лицам, которые являлись кантональными представителями Демократической ассоциации по делам беженцев¹³.

5.3 По вопросу газетной статьи, написанной им и проанализированной Федеральным управлением по миграции во время первой процедуры рассмотрения

¹² Заявитель ссылается на решение № D-4581/2006 от 19 февраля 2009 года, пункт 4.3.

¹³ Заявитель ссылается на решения *Федерального управления по миграции* № N 440 341 от июля 2006 года, № N 409 182 от ноября 2006 года, № N 397 027 от февраля 2007 года и № N 404 499 от февраля 2009 года.

его ходатайства о предоставлении убежища, заявитель подчеркивает, что она аналогична другим статьям в журнале "Канун". Статьи членов Демократической ассоциации по делам беженцев, которых государство-участник признал политическими беженцами на основании этих публикаций, не отличались иным стилем и не содержали более решительных политических требований. Более того, заявитель продолжает публиковать другие статьи в журнале "Канун" и участвовать в демонстрациях против иранского режима, а также в радиопередачах.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 24 августа 2009 года государство-участник ответило на утверждения заявителя о том, что некоторые члены Демократической ассоциации по делам беженцев получили убежище в Швейцарии по решениям Федерального управления по миграции или Федерального административного суда. Оно еще раз подчеркивает, что данные органы рассматривают каждый отдельный случай на основании конкретных аспектов дела. Оно добавляет, что с начала 2007 года Федеральный административный суд принял 40 решений по делам, в которых заявители ссылались на свою политическую деятельность в качестве членов Демократической ассоциации по делам беженцев. В ряде случаев после надлежащего рассмотрения всех имеющих отношение к делу обстоятельств убежище было им предоставлено¹⁴. Даже если эти лица исполняли схожие обязанности в той же организации, по возвращении в Исламскую Республику Иран им может угрожать разная степень опасности, так как на характер внимания иранских властей влияют и другие факторы. Государство-участник еще раз подчеркивает, что иранские власти способны отличить политическую деятельность, основанную на глубоких личных убеждениях, которая таким образом в их глазах обладает значительным подрывным потенциалом, от деятельности, направленной в основном на обеспечение ее участников видом на жительство в третьей стране.

6.2 Государство-участник добавляет, что Демократическая ассоциация по делам беженцев систематически пытается обеспечить своих членов личными основаниями для получения убежища, почти еженедельно устанавливая палатки, у которых члены Ассоциации фотографируются с плакатами так, чтобы их лица были хорошо видны, и затем эти фотографии публикуются на интернет-сайте Ассоциации. После того как Федеральный административный суд вынес решение о том, что членство в Ассоциации само по себе не представляет личного основания для предоставления убежища после бегства из другой страны, Демократическая ассоциация по делам беженцев начала создавать различные посты для своих членов, как то: менеджер по логистике, по вопросам безопасности и т.д. С тех пор большинство дел, касающихся ее членов, были связаны с лицами, которые играют "ведущую роль" в Ассоциации. В заключение государство-участник вновь подчеркивает, что опасность подвергнуться пыткам должна оцениваться, исходя из конкретных обстоятельств каждого дела, и что заявитель в данном случае не доказал, что ему будет угрожать такая опасность в случае возвращения в Исламскую Республику Иран.

¹⁴ Государство-участник ссылается на решения Федерального административного суда от 2 июля 2007 года о менеджере по логистике Демократической ассоциации по делам беженцев от 21 января 2008 года о двух других членах ассоциации и от 19 марта 2009 года о кантональном менеджере ассоциации.

Дополнительные замечания заявителя

7.1 11 июня 2010 года заявитель сослался на решение Европейского суда по правам человека¹⁵, в котором суд постановил, что принудительное возвращение в Исламскую Республику Иран заявителя, который в прошлом был арестован и подвергался пыткам в этой стране, представляет собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции по правам человека, учитывая, в частности, общую ситуацию в Исламской Республике Иран, особенно после выборов, прошедших в стране в июне 2009 года. Заявитель особо отмечает, что в данном решении суд признал, что иранские власти часто подвергают аресту и пыткам лиц, участвующих в мирных демонстрациях в стране, не только когда они занимают заметное политическое положение, но и когда они просто выступают против режима. Суд также отметил, что ситуация усугубляется тем, что заявитель покинул страну нелегально.

7.2 В этом же представлении заявитель утверждает, что он покинул Исламскую Республику Иран нелегально по политическим причинам. Он вновь отмечает, что после прибытия в Швейцарию в 2005 году он принимал активное участие в оппозиционных режиму движениях в изгнании. Помимо исполнения обязанностей регионального лидера Демократической ассоциации по делам беженцев, он не только участвовал в большом количестве демонстраций, но и вел радиопрограмму под названием "Голос сопротивления". Учитывая, что иранские власти тщательно отслеживают все действия политических оппонентов, которые, по их мнению, включают мирные демонстрации, существуют серьезные основания полагать, что в случае депортации в Исламскую Республику Иран заявитель будет задержан и подвергнут допросу. Тот факт, что он не сможет доказать, что покинул страну на законных основаниях, еще больше осложнит его положение.

7.3 28 февраля 2011 года заявитель проинформировал Комитет о том, что в течение последних нескольких месяцев он продолжал вести радиопередачу на местной станции "Лора". В еженедельной передаче под названием "Голос сопротивления" он читал написанные им стихи, отражающие его взгляды на текущую ситуацию в Исламской Республике Иран¹⁶. Он добавляет, что остается активным членом Демократической ассоциации по делам беженцев и все еще является представителем этой ассоциации в кантоне Шафхаузен. Более того, он продолжает принимать участие в демонстрациях и других публичных акциях, организованных иранской оппозицией в изгнании по всей Швейцарии.

7.4 В этом же представлении заявитель указывает, что ситуация с правами человека в Исламской Республике Иран за последние несколько месяцев серьезно ухудшилась. Он заявляет, что только за январь 2011 года было казнено минимум 66 человек, включая многих политических активистов. Заявитель, в частности, прилагает пресс-релиз Международной федерации прав человека от 6 января 2011 года, в котором сообщается о казни 70 человек в Исламской Республике Иран в течение одного месяца, в том числе о публичной казни через повешение. Утверждается, что по крайней мере 18 из 70 упомянутых человек были казнены по политическим мотивам, на основании расплывчатого обвинения в *moharebeh* ("богоборчество") и "коррупции на земле". Он также упоминает резолюцию Европейского парламента от 18 января 2011 года, в которой выражается озабоченность, в частности, по поводу преследования некоторых религиозных и этнических групп и недавних сообщений о проведении с июня

¹⁵ *Р.К. против Швейцарии*, заявление № 41827/07 от 9 марта 2010 года.

¹⁶ Заявитель прилагает два своих стихотворения.

2009 года внесудебных казней в Исламской Республике Иран. Заявитель далее утверждает, что иранское правительство недавно учредило отдел "киберполиции", который отвечает за отслеживание и оценку степени "шпионажа и беспорядков" в социальных сетях оппозиции в Интернете¹⁷. Заявитель также отмечает, что, поскольку он имеет курдское происхождение и принадлежит к суннитской конфессии, опасность стать объектом преследования для него возрастает втрое: как политического активиста, как представителя этнического меньшинства и как представителя религиозного меньшинства¹⁸. По словам заявителя, несколько курдов были казнены в прошлом году или приговорены к смертной казни за поддержку курдского вооруженного сопротивления¹⁹. В заключение заявитель вновь подчеркнул, что, учитывая очень тревожную ситуацию с правами человека в Исламской Республике Иран, которая за последние несколько месяцев серьезно ухудшилась, особенно в отношении активистов-правозащитников и представителей политической оппозиции, а также учитывая, что сам заявитель покинул страну нелегально, принадлежит к двойному меньшинству по этническому и религиозному признакам и является активным представителем политической оппозиции в Интернете и на радио, по возвращении он будет несомненно арестован. Он добавляет, что существует высокая степень опасности того, что он подвергнется пыткам и другому бесчеловечному и унижающему достоинство обращению вплоть до смертной казни после несправедливого судебного разбирательства²⁰.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в жалобе, Комитет против пыток должен определить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.2 Государство-участник утверждает, что заявитель не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты в отношении своего первого ходатайства о предоставлении убежища, поскольку его апелляция в Федеральный административный суд по решению Федерального управления по миграции от 25 марта

¹⁷ Заявитель приложил статью из газеты "Бостон глоуб" от 24 января 2011 года, в которой на основании заявлений по иранскому государственному телевидению сообщается о создании такого отдела полиции.

¹⁸ Он ссылается на доклад Группы по правам меньшинств под заголовком "Состояние меньшинств и коренных народов мира 2010: Иран", в котором указано, что мусульмане нешиитского толка сталкиваются с социальной дискриминацией и что в разных регионах страны многие суннитские мечети были разрушены. В докладе также подчеркивается, что сунниты недостаточно представлены на политическом уровне в провинциях, где они составляют большинство населения, таких как Курдистан и Хузестан.

¹⁹ Заявитель ссылается на доклад организации "Хьюман райтс уотч", озаглавленный "Иран: углубление кризиса в отношении прав", от 26 января 2011 года, в котором утверждается, что при проведении судебных разбирательств в отношении этих лиц было допущено много нарушений, таких как игнорирование обоснованных утверждений о пытках, принуждение к даче признательных показаний и нарушения права на доступ к адвокату.

²⁰ Заявитель ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Оджалан против Турции*, заявление № 46221/99 от 12 марта 2003 года.

2008 года была отклонена в связи с тем, что апелляция была подана позже установленного законодательством срока. Следовательно, вышеупомянутое решение Федерального управления по миграции вступило в силу. Комитет, однако, отмечает, что, как указало государство-участник, сообщение заявителя в Комитет касается его второго ходатайства о предоставлении убежища, которое было подано 3 июня 2008 года и отклонено 18 июня 2008 года Федеральным управлением по миграции. 14 июля 2008 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию, поданную заявителем на это решение. Заявитель, таким образом, исчерпал все внутренние средства правовой защиты в отношении своего второго ходатайства об убежище. Поэтому Комитет считает, что данная жалоба является приемлемой, и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение жалобы по существу

9.1 Комитету надлежит определить, станет ли высылка заявителя в Исламскую Республику Иран нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.2 При решении вопроса о наличии или отсутствии существенных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран, Комитет должен учесть все соответствующие соображения, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого анализа заключается в том, чтобы определить, будет ли существовать лично для заявителя опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в страну, в которую он будет выслан.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка о применении статьи 3 Конвенции, согласно которому степень опасности применения пыток должна оцениваться на основаниях, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этой опасности не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, Комитет напоминает, что бремя доказывания возлагается на заявителя, который должен представить убедительные аргументы, доказав, что опасность является "предсказуемой, реальной и личной"²¹. Кроме того, в своем замечании общего порядка Комитет заявляет, что он также должен установить, участвовал ли заявитель в политической деятельности на территории или за пределами соответствующего государства, которая может сделать его особенно уязвимым по отношению к опасности подвергнуться пыткам²². Комитет также напоминает, что, хотя он придает большое значение выводам органов государства-участника, он уполномочен по своему усмотрению проводить оценку фактов в каждом случае, принимая во внимание обстоятельства.

9.4 Прежде всего Комитет отмечает, что фактическое положение в области прав человека в Исламской Республике Иран вызывает чрезвычайную тревогу, особенно после выборов, прошедших в стране в июне 2009 года. Комитет получает много сообщений, в частности о репрессиях и произвольных задержаниях многих сторонников реформ, студентов, журналистов и правозащитников, неко-

²¹ См. Замечание общего порядка № 1 Комитета, сноска 8 выше, и сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 21 ноября 2003 года, пункт 7.3.

²² См. Замечание общего порядка № 1, там же, пункт 8 е).

торые из которых были приговорены к смерти и казнены²³. Государство-участник само признало, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран вызывает тревогу на многих уровнях.

9.5 Комитет также напоминает, что, хотя заявитель не указал на этот факт Комитету, выяснилось, что он, как представитель курдского меньшинства, в марте 2002 года в течение двух недель содержался под стражей в Исламской Республике Иран за участие в демонстрации в поддержку лидера сепаратистов Оджалана. С момента прибытия в Швейцарию он активно участвовал в деятельности Демократической ассоциации по делам беженцев и является ее кантональным представителем в кантоне Шафхаузен. Комитет отмечает, что заявитель участвовал в нескольких демонстрациях, организованных Демократической ассоциацией по делам беженцев, а также принимал участие в радиопередачах, в которых он выражал политические взгляды против иранского режима. Государство-участник не оспаривает этой деятельности. Комитет также отмечает, что заявитель написал несколько статей, опубликованных в журнале "Канун", в которых были указаны его имя и номер телефона. В этих обстоятельствах Комитет считает, что имя заявителя могло быть идентифицировано иранскими властями. Комитет также принимает во внимание решение Федерального административного суда, на которое ссылается заявитель, в соответствии с которым убежище было предоставлено одному из членов Демократической ассоциации по делам беженцев, который, как и заявитель, занимал пост кантонального представителя Ассоциации²⁴.

9.10 Таким образом, в свете общей ситуации с правами человека в Исламской Республике Иран, которая особенно затрагивает правозащитников и членов оппозиции, стремящихся к осуществлению своего права на свободное выражение своего мнения, а также учитывая оппозиционно направленную политическую деятельность заявителя в Швейцарии, в связи с которой можно предположить, что он привлек к себе внимание иранских властей, Комитет считает, что имеются существенные основания считать, что заявителю угрожает опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Исламскую Республику Иран.

²³ Например, 7 июля 2009 года шесть мандатариев специальных процедур Совета по правам человека (произвольные задержания; внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни; право на свободу мнений и их свободное выражение; пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; положение правозащитников и насильственные и недобровольные исчезновения) выразили свою озабоченность по поводу протестов, связанных с президентскими выборами в Иране в 2009 году, в ходе которых как минимум 20 человек были убиты и сотни других серьезно ранены в столкновениях с силами безопасности, которые, по сообщениям, применяли боеприпасы и резиновые пули. Кроме того, тот же состав экспертов выразил обеспокоенность сообщениями об арестах и задержаниях без предъявления обвинения, а также жестоким обращением с задержанными. См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=8383&LangID=E> (ссылка проверена 17 марта 2010 года); см. также документы, подготовленные УВКПЧ для универсального периодического обзора по Исламской Республике Иран: A/HRC/WG.6/7/IRN/2 (25 ноября 2009 года), например пункты 28, 31 и 56; а также A/HRC/WG.6/7/IRN/3 (30 ноября 2009 года), пункты 28–29. См. также заявление Верховного Комиссара по правам человека от 2 февраля 2011 года по поводу казни как минимум 66 человек в январе 2011 года, включая по крайней мере трех политических заключенных: <http://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=10698&LangID=E> (ссылка проверена 22 февраля 2011 года).

²⁴ Решение № D-6849/2006 Федерального административного суда от 26 августа 2008 года; см. сноску 6 выше.

10. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Исламскую Республику Иран будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

11. Комитет призывает государство-участник в соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых в связи с вышеизложенным решением.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, русском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
